

ского исследования рассматриваемой проблемы, на основании выводов которого появится возможность совершенствовать теоретико-правовую основу и практику надзорной деятельности органов прокуратуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.08.2021).

2. Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.08.2021).

3. Постановление Правительства РФ от 30.12.2020 № 2375 «Об особенностях финансового обеспечения, назначения и выплаты в 2021 году территориальными органами Фонда социального страхования Российской Федерации застрахованным лицам страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, осуществления иных выплат и возмещения расходов страхователя на предупредительные меры по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний работников». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.08.2021).

УДК 351.745.7

*Владимирова Олеся Алексеевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Vladimirova Olesya Alekseevna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma*

olesya.baranova2015@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФА В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL BASIS OF USING THE POLYGRAPH IN DISCLOSING CRIMES

В настоящей статье исследуются вопросы практики использования полиграфа в рамках уголовного судопроизводства. На основании действующего законодательства Российской Федерации был проведен анализ правового регулирования использования полиграфа в раскрытии преступлений

This article examines the issues of the practice of using the polygraph in the framework of criminal proceedings. Based on the current legislation of the Russian Federation, an analysis was made of the legal regulation of the use of a polygraph in solving crimes

Использование полиграфа в рамках уголовного судопроизводства, проблемы использования полиграфа, использование полиграфа в раскрытии преступлений

The use of a polygraph in criminal proceedings, problems of using a polygraph, the use of a polygraph in solving crimes.

История применения полиграфа в России свидетельствует, что допустимость применение полиграфа в российском уголовном судопроизводстве прошло достаточно сложный и весьма противоречивый путь развития. На настоящем этапе развития российского общества, полиграфу уделяется значительное внимание как в научной сфере, так и на практике. Однако законодательно данный вопрос не регламентирован, а в науке нет единого мнения относительно возможности и порядка использования полиграфа в уголовном процессе. В то же время решение данного вопроса имеет широкое практическое значение, так как в ее временной правовой реальности полиграф достаточно популярен и уже используется в уголовном судопроизводстве.

В России в настоящее время сложилась правовая база использования полиграфа в практике правоохранительных органов, включающая соответствующие статьи Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г.; Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»; ведомственные нормативные акты.

Практика применения полиграфа показывает, что в настоящее время требуется закрепить в УПК РФ возможность применения полиграфа. Для этого необходимо предусмотреть в гл. 26 УПК РФ (при неизменном ее названии) новое следственное действие «проверка показаний на полиграфе», правила проведения которого можно описать следующим образом.

Цель производства – проверка специалистом-полиграфологом ранее данных подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем показаний путем определения наличия устойчивых физиологических реакций на вопросы тестов и оценки их следователем с учетом мнения специалиста с позиции достоверности.

Практика использования полиграфа в рамках уголовного судопроизводства как на стадии предварительного расследования, так и в стадии судебного разбирательства стабильно пополняется новыми примерами, приведем следующие примеры.

В Москве бесследно пропал человек – Д. Варужан. В процессе поисков сотрудники полиции и прокуратуры установили, что в последний раз его видели в квартире Ирины С., откуда он уже не вышел.

По словам Ирины С., Тихонов был у нее дома, когда к ней в квартиру пришел и Д. Варужан. Новый гость якобы должен был принести хозяйке

7,5тысячи долларов, которые занимал у нее ранее, однако денег не принес, а на просьбу написать расписку ответил грубостью. За хозяйку вступился присутствовавший при споре Дмитрий. Между мужчинами завязалась драка, и Тихонов убил должника кухонным ножом. Затем перетащил тело в ванную, там расчленил его, упаковал в полиэтиленовые мешки для мусора и спрятал на балконе, а впоследствии вынес из дома и где-то закопал. При этом Ирина каялась в том, что сразу не сообщила в милицию о случившемся, поскольку была напугана. Следователи передали материалы дела в суд. Возражения Тихонова, что он никого не убивал, а когда покинул квартиру Ирины, Д. Варужан был живой, во внимание приняты не были. Дмитрия осудили на 8 лет тюрьмы, из которых он успел отсидеть 3 года.

Но слишком много осталось в этом деле неясностей. Главная из них – время, затраченное на преступление. Записи видеокamer, установленных возле подъезда, показали, что вместе в одной квартире Тихонов и Варужан пробыли не более 25 минут. Потом Тихонов ушел. Те же видеокamеры свидетельствуют, что на следующий день Ирина С. выносила из подъезда явно тяжелую сумку.

На повторное рассмотрение дела, которое состоялось в Гагаринском районном суде г. Москвы, пригласили эксперта-полиграфолога. Исследование производилось в отношении свидетеля Ирины С. и уже осужденного Тихонова. Последний в процессе ПФИ охотно ответил на все вопросы, а Ирина С. отказалась от дальнейшего участия в тестировании, когда ее стали спрашивать о деталях убийства: держала ли она в руках нож, наносила ли удары, расчленила ли тело. С учетом результатов тестирования суд пришел к выводу: Тихонов Варужана не убивал, это совершила Ирина С., которая оклеветала Дмитрия, чтобы запутать следствие. Выяснил суд и мотив преступления. Ирина хотела открыть собственный салон красоты. Недостающие средства на это предприятие она намеревалась получить, продав автомобиль BMW 525, принадлежавший убитому Варужану.

Ирине С. Гагаринский суд назначил 8 лет и 6 месяцев лишения свободы. Московский городской суд в порядке кассационного надзора утвердил этот приговор, оставив его без изменения [1].

Случай в Гагаринском суде Москвы наглядно продемонстрировал, что полиграфы нужны как сыщикам и следователям, так и адвокатам.

Как уже было сказано, правовой базой использования полиграфа в России являются многочисленные инструкции различных ведомств, к числу которых присоединилась принятая в декабре 2010 года Инструкция об организации ПФИ с применением полиграфа в системе Следственного комитета при прокуратуре РФ. Многие ученые видят проблему в отсутствии единого нормативного акта, регламентирующего указанную процедуру.

Однако качество указанного законопроекта вызывает нарекания со стороны самих полиграфологов. Так, Н. И. Мягих (приводит ряд замечаний по содержанию законопроекта «О применении полиграфа», начиная от использованной терминологии и заканчивая правовыми решениями в сфере контроля за

деятельностью полиграфологов, обосновывая тем самым необходимость его переработки [4, с. 65].

Не радует качество подготовки проекта законопроекта «О применении полиграфа» и О. В. Белюшину, которая указывает, что некоторые его положения, в частности, в ст. 31, предусматривающей создание государственной комиссии по опросам с использованием полиграфа, положение о которой должно утверждаться Правительством РФ и о которой более в проекте нет ни слова, «простор для произвола». Подводя итог вышеизложенному, О. В. Белюшина пишет, что в России «нужды в персональных, под авторов-разработчиков сделанных законах вообще нет» [3, с. 21].

Нет единства мнений и относительно места полиграфа в уголовном процессе. Ведь судебная экспертиза – не единственное следственное действие, при производстве которого возможно применение полиграфа.

С помощью полиграфа происходит расширение возможностей предъявления для опознания. Обычно полагается, что предъявление для опознания имеет итогом логический вывод о тождестве, сходстве или различии. В специальной литературе упоминается, что в практике судопроизводства возможно ложное опознание и ложное не опознание. Однако предъявление для опознания может иметь и иной исход, который ранее не был известен отечественной криминалистике – умышленное не опознание, т. е. намеренное сокрытие опознающим факта узнавания предъявляемого ему для опознания объекта. Как показал мировая и отечественная практика, выявление умышленного не опознания – тривиальная задача для ОИП, которая успешно разрешается странами – пользователями полиграфа уже десятки лет». И здесь вполне уместно привести пример из практики производства судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа, когда А. Р. Хаметову, подозреваемому в убийстве, в ходе тестирования были предъявлены в числе других фотографии обогревателя, кабель от которого использовался для удушения жертвы, и кровати, где это произошло. В результате были получены значимые психофизиологические реакции на указанные раздражители, что позволило эксперту сделать вывод о том, что Хаметов был в квартире в момент убийства, хотя на допросе он этот факт отрицал [2].

Представляется допустимым использование полиграфа как в качестве самостоятельного следственного действия, так и при допросе, сходном по своей сущности (но не по форме и доказательственному значению) с оперативно-розыскным мероприятием – опросом. Здесь фиксация психофизиологических реакций на задаваемые вопросы допрашиваемого лица может помочь распознать ложные сведения. При этом отметим, что проведение допроса с применением полиграфа должно стать возможным при соблюдении следующих условий: наличие письменного согласия лица, подлежащего допросу, на применение полиграфа; обязательное участие в нем специалиста-полиграфолога, который до начала допроса окажет следователю содействие в распознавании ложных показаний.

Некоторые ученые считают, что в случае применения полиграфа при допросе, речь уже идет не о допросе, а о совершенно новом следственном действии, в котором проявляется ряд новых существенных черт.

Во-первых, применение полиграфа дает в итоге полиграммы (результат компьютерной фиксации психофизиологических реакций испытуемого) и справку специалиста с их расшифровкой. Полиграммы не могут рассматриваться как показания в традиционном смысле слова, несмотря на то что, безусловно, являются сведениями, полученными от лица и содержащими в себе данные, имеющие значение для уголовного дела. Полиграммы содержат сведения о проявленных тестируемым психофизиологических реакциях, которые при обычном допросе не могут получить объективное отражение в протоколе. Для обеспечения доступа участников уголовного судопроизводства к сведениям, полученным в результате применения полиграфа, требуется специалист, который представит документ с расшифровкой полиграмм и свои выводы в виде справки. Как правило, если справки оказывается недостаточно для оценки полученных сведений, то производится допрос специалиста-полиграфолога.

Во-вторых, тесты и вопросы, задаваемые испытуемому, формирует не следователь, а специалист, исходя из методики проведения ОИП. И если в процессе традиционного допроса следователь не вправе задавать наводящие вопросы, то в ходе ОИП их использование является просто необходимым.

Помимо сказанного, вопросы составляются таким образом, чтобы на них требовались односложные ответы, т. е. «да» или «нет». Итогом этого анализа является вывод о необходимости разработки и закрепления процедуры нового следственного действия, в рамках которого будет осуществляться ПФИ с использованием полиграфа.

В этой связи предлагаем название указанного следственного действия: «проверка показаний на полиграфе».

В гл. 26 УПК РФ регламентируется порядок проведения не только допроса и предъявления для опознания, но и очной ставки, проверки показаний на месте. В основе их объединения в самостоятельную группу следственных действий лежит метод расспроса как наиболее распространенный способ получения вербальной информации. Поэтому есть основания для предположения о том, что перспективным направлением в применении полиграфа станут и такие следственные действия, как очная ставка и проверка показаний на месте.

Таким образом, технические возможности полиграфа позволяют использовать его при производстве различных следственных действий, а следствием применения этого прибора в уголовном процессе является возможность быстрой отработки версии расследования любого криминального события, что, соответственно, экономит время, силы и средства следователя. Возможности полиграфа могут также оказать помощь и стороне защиты, что наглядно продемонстрировано вышеописанным примером. Ввиду этого представляется, что нормативное регулирование его применения в уголовном процессе только начинается и ряд изменений касательно использования полиграфа в ходе допроса, предъявления для опознания, очной ставки или выделения проверки на полиграфе в самостоятельное следственное действие еще найдут место в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Приговор Гагаринского суда г. Москвы от 08.09.2010 по делу № 1-319/2010. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.08.2021).
2. Приговор Октябрьского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 08.09.2015 по делу № 1-319/2015. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.08.2021).
3. *Белюшина О. В.* Психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа имеет право на жизнь // Бизнес-адвокат. – 2013. – № 13. – С. 21–26.
4. *Мягих Н. И.* Наука и техника на службе следствия. Судебная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. – 2016. – № 2 (128). – С. 65–69.

УДК 343.982.3

Зеленцова Анна Алексеевна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома

Zelentsova Anna Alekseevna,
student, Kostroma State University, Kostroma

zelentsova11022000@gmail.com

Зеленцов Алексей Вениаминович,
старший преподаватель, Костромской государственной университет,
г. Кострома

Zelentsov Alexey Veniaminovich,
senior lecturer, Kostroma State University, Kostroma

alexgren71@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

PROBLEMATIC ISSUES OF THE THEORY AND PRACTICE OF FORENSIC IDENTIFICATION

Статья посвящена рассмотрению отдельных проблем, возникающих в процессе изучения основ производства идентификационных исследований, а также оценке полноты и обоснованности выводов идентификационных экспертиз.